

ТРИБУНА ЗАРУБІЖНОГО АВТОРА

АМИР АЛИЕВ,доктор юридических наук,
професор,
декан юридического факультета
(Бакинський державний
університет)**БАХРУЗ МАГЕРРАМОВ,**аспірант
(Бакинський державний
університет)**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРЕДЕЛЫ ВЛИЯНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ АЗЕРБАЙДЖАНА**

На основе существующего в правовой литературе плюрализма мнений и международной практики, в том числе на основе национального законодательства различных государств, широко анализируются правовые основы и пределы влияния решений Европейского суда по правам человека на правовую систему Азербайджана. Отмечается, что вынесенное Европейским судом юридическое решение обязательно только для государства-ответчика по делу. Однако значение соответствующего решения, выходя за границы конкретного государства, также влияет на национальные правовые системы и правоприменительную практику других государств. Таким образом, решение по конкретному делу, участником которого является Азербайджан, обладает в целом обязательной юридической силой для нашей республики. А вынесенные по делам без участия Азербайджана решения приобретают юридическую значимость для нашей республики только в части, где отображены толкования Конвенции и ее Протоколов, а также правовая позиция.

Ключевые слова. Европейский суд, правовая система Азербайджана, государственное право, Конституция АР,

The article analyses grounds and limits of influences of decisions of the European Court on Human Rights on the Azerbaijani legal system by means of already existing pluralism and clashes of views in legal literature and international practice, including domestic legislation of various states. It is noted that, judgment of the ECHR is binding only for the respondent state in the particular case. Although, particular decision of the ECHR going beyond the borders of one state affects legal systems and legislation and practice of other states. Hence, judgment of a case to which Azerbaijan is a party entails legal binding force for our country. Those cases to which Azerbaijan is not a party play an important role to our country only in interpretation of the Convention and its Protocols.

Key words: European Court, law-implementing practice, domestic legislation, international practice, legal issues, legal system, international law, jurisdiction of a state.

Введение. Присоединение европейских стран к Уставу Европейского Совета и ратификация Конвенции о правах и основных свободах человека сделало актуальным приведение правовых систем этих стран в соответствие с правовыми стандартами ЕС [1]. В ходе данного процесса возник ряд теоретических и практических проблем, связанных с внедрением прецедентов ЕСПЧ в правовую систему ратифицировавших Конвенцию государств, в том числе и Азербайджана. Прежде чем перейти напрямую к юридическим основам и границам влияния решений Европейского суда на правовую систему Азербайджана, надо отметить, что подобное влияние связано с целями создания ЕСПЧ. А цели Европейского суда связаны с целями Конвенции. Это, в первую очередь, обеспечение установленных Конвенцией и Протоколами прав и свобод человека для каждой личности, находящейся под юрисдикцией стран-участниц Конвенции. Эта цель соответствует закрепленной в Конституции нашей республики ст. 12.1. В этой статье отмечается, что обеспечение гражданских прав и свобод является высшей целью государства [2]. Эта связь между Конвенцией и Конституцией вытекает из необходимости решения вопроса защиты прав человека, являющегося единой целью международного и внутригосударственного права.

Постановка задачи. Цель исследования – проанализировать правовые основы и пределы влияния решений Европейского суда по правам человека на правовую систему Азербайджана.

Результаты исследования. В современную эпоху индивиды более активно внедряются в международно-правовые отношения и иногда участвуют в процессе обеспечения международных стандартов в сфере прав человека. В качестве примера можно указать деятельность ЕСПЧ. В результате судебного процесса являвшийся участником процесса индивид превращается в непосредственного субъекта международного права. В современной научной литературе активно обосновывается именно подобный подход. В соответствии с Конституцией АР, Азербайджан является демократической, правовой, светской, унитарной республикой. Высшей целью этой республики является обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а реализация этой цели составляет суть деятельности ряда внутригосударственных и международных институтов. Являющиеся составной частью правовой системы Азербайджана Конвенция и Протоколы предусматривают обязательство государства по обеспечению гражданских и политических прав. Конкретное толкование провозглашенных в Конвенции прав предоставляется в вердиктах Европейского суда. Вообще нормы Европейской Конвенции являются субсидиарным правовым средством, обеспечивающим реализацию главного обязательства государств по защите прав и свобод человека государствами-участниками [3].

Характеризуя правовой статус Европейской Конвенции и дополнительных протоколов к ней в правовой системе Азербайджана, надо отметить, что почти все закрепленные в Конвенции основные права и свободы закреплены в той или иной форме в тексте Конституции. В Конституции АР есть статья, напрямую гарантирующая защиту прав человека. В ст. 26-2 Конституции отмечается, что государство гарантирует защиту прав и свобод каждого. Таким образом, и в Конвенции, и в Конституции в общей иерархии правовых по норм правам человека предоставляется превалярующая позиция. В. Л. Толстых отмечает, что Конституция и международный договор закрепляют связанные между собой нормы, здесь нормы международного права выступают в роли первичной основы для норм внутригосударственных правовых правил [4].

Правовые основы влияния решений Европейского суда на внутригосударственную правовую систему отражены также и в нормах Конвенции. В ст. 32 Конвенции отмечается, что

при условиях, предусмотренных ст. 33, 34, 47, юрисдикция Суда охватывает все направленные дела о толковании и применении Конвенции и его Протоколов. Согласно ст. 44 вердикт Суда окончателен, а в ст. 46 отмечается, что заключившие соглашение Высокие Стороны обязуются соблюдать заключительное решение Суда по делу, в котором они выступают в качестве стороны. Как независимый акт Конвенция, являющаяся составной частью правовой системы Азербайджана, сохраняет свои международно-правовые качества. Многие нормы Конвенции отражают схожие с положениями Всемирной Декларации прав человека и международных пактов о правах человека международно-правовые стандарты. Положения отмеченных актов составляют систему международно-правовых норм по защите прав человека. По своим основным параметрам, европейские стандарты по защите прав человека не имеют принципиальных отличий от признанных в Азербайджане общих международных стандартов. Нормы Европейской Конвенции как регионального международного договора по своему содержанию схожи с универсальными принципами и нормами международного права в сфере защиты прав человека. Одновременно эти нормы соответствуют и положениям Конституции и других законодательных актов АР.

Из изложенного выше можно сделать вывод, что нормы Конституции АР и Европейской Конвенции во многом схожи и выполняют в правовой системе одинаковые функции. Конституционные положения создали во внутреннем праве капитальную правовую базу для применения международных правовых норм. В азербайджанской правовой системе есть правило о том, что в своей деятельности суды обязаны подчиняться закону. Нормативную основу этого правила составляет ст. 127.1 Конституции АР. Единство судебной системы обеспечивается путем применения всеми судами законодательства и международно-правовых норм. Согласно ст. 1.1 Гражданско-процессуального Кодекса АР порядок судебного исполнения в судах АР по гражданским делам и экономическим спорам определяется Конституцией АР, Законом АР «О судах и судьях», этим Кодексом, другими законами, а также международными договорами, поддержанными АР. Наряду с этим в ст. 2.1.4 Уголовно-процессуального Кодекса АР отмечается, что поддержанные АР международные договора являются составной частью уголовно-процессуального законодательства АР. Высшие судебные органы Азербайджана подходят к применению вердиктов Европейского Суда поразному. Особое значение в данной сфере приобретает деятельность Конституционного суда АР. Своей деятельностью Конституционный суд ориентирует национального правоприменителя на правильное применение норм в области прав человека, а также создает ниву для будущего нормотворчества.

Роль судов общей юрисдикции в сфере применения европейских стандартов нашло свое отражение в решении Пленума Верховного суда от 2006 г. о применении положений Европейской Конвенции «О защите прав и основных свобод человека» и прецедентов Европейского суда по правам человека. Согласно этому решению суды, связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина, наряду с национальным законодательством должны руководствоваться также и положениями Конвенции, опираясь при этом на опыт Европейского суда по правам человека. При осуществлении правосудия суды обязаны обеспечивать выполнение взятых на себя государством обязательств на основе Конвенции.

Защита указанных в Европейской Конвенции и прилагаемых к ней протоколах прав и свобод человека составляет цель деятельности Европейского суда. Эта цель идентична с конечной целью и задачами правосудия в Азербайджане. Соответствие целей и задач не случайно, так как защищаемые Европейским судом и азербайджанскими судами социально-правовые ценности согласованы друг с другом. Как известно, правосудие осуществляется судами. Европейская Конвенция и прилагаемые к ней протоколы отражают и материальные, и

процессуальные нормы. По нашему мнению, правильность, прозрачность и обоснованность судебного процесса, где реализуется правосудие, крайне важный фактор в восстановлении лицом, права которого нарушены, своих прав через суд. Вопрос о месте Европейской Конвенции, особенно решений Европейского суда в системе источников национального процессуального права (уголовного, гражданского, административного) нуждается в исследовании.

Вообще в азербайджанской правовой доктрине связанный с источниками права вопрос является дискуссионным. В ст. 2 Уголовно-процессуального Кодекса АР перечисляются источники уголовно-процессуального законодательства. Схожие положения закреплены также и в ст. 1 Гражданско-процессуального Кодекса АР. Однако в этих Кодексах нет прямого указания на утверждение решений Европейского суда в качестве источников. Как правило, источники рассматриваются с нескольких точек зрения: в материальном аспекте – при этом в качестве источника права понимается творческая сила права, а также составляет материальную основу его норм. Некоторые авторы воспринимают понятия «источник права» и «форма права» в качестве синонимов. Теоретическую основу данного вопроса составляет теория формально-правового понятия. Именно это понятие обладает большими возможностями в плане рационального применения и практического значения [5]. Под источником процессуального права подразумевается необходимая для реализации судебной власти внешняя форма выражения процессуальных норм. Вообще для решения отмеченного выше вопроса необходимо обратить внимание и на вопрос связи международного и внутригосударственного права. Споры в этой сфере продолжаются вот уже больше века. Проблема связи международного и национального законодательств имеет разветвленный характер. В теории права в соответствующей сфере имеет место широкое разночтение. Международное право и национальное законодательство являются элементами разных правовых систем. Необходимо учитывать тот факт, что международное право не имеет единой формы и состоит из не связанных между собой многочисленных национальных правовых норм.

Все эти системы независимы и, чаще всего, противоречат друг другу. Поэтому в научной литературе вопрос применения норм международного права применительно к каждой правовой системе рассматривается в отдельности [6].

В азербайджанской правовой системе признается примат норм международного права, но в законодательстве используется понятие «в случае присоединения». Отметим и то, что Конституция и принятые на референдумах акты обладают большей силой, чем нормы поддержанных нашей республикой международных договоров. Применение норм международного права к нашему национальному законодательству не всегда могут привести к положительным результатам. Для устранения таких проблем существует внутригосударственный конституционный механизм. Защищая национальную систему права от негативных влияний норм международного права, этот механизм придерживается соблюдения национальных интересов. Объектами конституционного контроля являются, в основном, не ратифицированные нашей республикой договора. Однако в случае выявления нарушения ратифицированным международным договором прав и свобод граждан такие случаи можно предотвратить путем совершенствования законодательной системы. В отношении соответствия международного и внутригосударственного права исторически сформировались два концептуальных подхода: теории монизма и дуализма. Сторонники дуалистического подхода, в первую очередь, более всего обращали внимание не на связи между международными и внутригосударственными системами права, а на отличающиеся их особенности и независимость. Являющиеся сторонниками дуалистической концепции современные юристы-международники в вопросе деления правовых систем как

международной, так и внутригосударственной, обращали внимание на их взаимное влияние и взаимосвязь.

Наряду с дуалистической теорией в научной литературе широко распространено также и монистическое направление. Среди сторонников данной концепции также нет единого мнения. Большинство сторонников монистической концепции защищают мысль о примате международного права над внутригосударственным правом. Подобная позиция этих авторов связана с их отказом от государственного суверенитета и выдвиганием идеи о мировом государстве и праве. А действующие в сфере конституционного права специалисты считают, что закрепляющие права и свободы человека и гражданина международные договоры большей, чем конституции стран, юридической силой. По мнению М. Н. Марченко, мысль о превалировании правовой силы закрепляющих права и свободы человека и гражданина международных договоров над конституцией страны не соответствует действительности и противоречит законодательству [7].

К понятию правовой силы международных правовых норм в плане их применения к сфере прав и свобод человека есть и другие подходы на доктринальном уровне. И. И. Лукашук отмечает, что между полностью признанными государством нормами международного договорного права, закрепляющего права и свободы человека и гражданина, и нормами Конституции (Конституции РФ) существует статус идентичности [8]. Другой автор Б. Н. Топорин отмечает, что в российском праве, где конституционные нормы превыше всего, международное право является источником внутригосударственного права [9]. В отношении нашего национального законодательства хотелось бы отметить две конституционные нормы, связанные с соответствующим вопросом. Первое, обеспечение прав и свобод человека и гражданина является высшей целью государства. Второе, перечисленные в Конституции права и свободы человека и гражданина применяются в соответствии с поддерживаемыми АР международными договорами. Можно сделать вывод о том, что в вопросе применения норм, связанных с защитой прав и свобод человека, основными считаются международно-правовые нормы. Есть и защищающие эту мысль авторы.

В правовой литературе есть мнение, что международное право и внутригосударственное являются независимыми нормативно-правовыми системами, не имеющими примата друг над другом и находящиеся в постоянной взаимосвязи. Независимость отмеченных систем объектом, субъектным составом правового регулирования, способом создания норм права и методом принуждения. Исходя из данной позиции, можно прийти к выводу: соглашаясь со всей отраженной в принципе *pacca sunt servanda* международной правовой концепцией, считаем, что отнесение данного принципа к Конституции страны невозможно. В соответствии со ст. 148.2 Конституции поддержанные нашей республикой международные договоры являются составной частью правовой системы, а высшее место в этой системе занимает Конституция.

Определяя пределы влияния решений Европейского суда на национальную правовую систему, надо отметить, что в юрисдикцию ЕСПЧ входят все государства-участники Конвенции. Согласно ст. 9 Конвенции в целях обеспечения соблюдения взятых на себя обязательств этой Конвенцией и Протоколами к нему, пришедшие к соглашению Высокие Стороны учредили Европейский суд прав человека. Такие критерии, как признание юрисдикции Европейского суда и обязательности его решений, контроль за исполнением решений со стороны Комитета Министров ЕС, составляют основу механизма Конвенции и демонстрируют главное отличие этого договора от других международно-правовых актов. В связи с этим решение вопроса обязательности всех решений Европейского суда для Азербайджана считается одной из достаточно спорных проблем. Конкретно, речь о вопросе

значения для национальной системы права судебной практики, сформированной Европейским судом без участия Азербайджана.

Ратифицировав Европейскую Конвенцию, а также в соответствии со ст. 60 Конституции, Азербайджан признал юрисдикцию ЕСПЧ и принудительный характер его решений. В решении Верховного Суда АР от 2006 г. указывается, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе исполнение направленных на обеспечение этих прав решений Европейского суда является обязанностью органов законодательной, исполнительной судебных властей. Связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина суды, наряду с национальным законодательством, обязаны руководствоваться и положениями Конвенции, опираясь при этом на опыт Европейского суда по правам человека. При толковании норм международных договоров, в том числе Европейской Конвенции «О защите основных прав и свобод человека», наряду с его контекстом, необходимо исходить также и из опыта последующего применения договора.

В п. 2 Решения Верховного суда АР признается юрисдикция ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Конвенции. В этом пункте отмечается, что как участник Европейской Конвенции «О защите основных прав и свобод человека» и как ратифицировавшее эту Конвенцию 5 апреля 2002 г. государство Азербайджанская Республика признает обязательность юрисдикции Европейского суда в вопросах толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Это означает, что для проводящего процесс по уголовному суду обязательна обосновательная часть решения ЕСПЧ, где отражена его правовая позиция. Однако использование подобных актов на практике должно осуществляться с серьезным соблюдением Конвенции. Обосновательная часть решения ЕСПЧ считается судебным прецедентом.

В правовой литературе существует мнение, что для не участвующих в судебном процессе государств решения Европейского суда не обязательны [10]. Однако, фактически, государства придерживаются сформированной Судом практики. Сам Европейский суд также признает, что иногда сформировавшаяся практика не отвечает современным требованиям, в силу чего обновление прецедентов также считается приемлемым. По мнению бывшего председателя ЕСПЧ Л. Бильдбахера, нормы Конвенции являются конструкцией программного характера, устремленными в будущее, которые можно подвергнуть широкому толкованию в соответствии с меняющейся обстановкой [11]. Исследуя связанный с полномочиями Европейского суда вопрос, надо учитывать, что полномочия Суда приобретают двойственный характер. Решение вопроса значения постановления Европейского суда для государства, не участвовавшего в конкретном деле, предусматривает разъяснение специфики правового статуса Суда. Европейский суд реализует две функции, связанные с контролем за исполнением Конвенции: 1) определение нарушения/соблюдения государствами-участниками Конвенции (функция правоприменения); 2) толкование норм Конвенции в рамках каждого конкретного дела. Это требует учета разной правовой природы актов Европейского суда. Во-первых, решение находящегося в сфере юрисдикции Европейского суда дела, во-вторых, официальное толкование предусмотренных в этих решениях норм Конвенции.

Вынесенное Европейским судом правовое решение обязательно только для государства-ответчика по делу. Но значение соответствующего решения, преодолев границы конкретного государства, влияет и на национальные правовые системы и практику применения права и других государств.

Выводы. Таким образом, решение по конкретному делу с участием Азербайджана обладает обязательной правовой силой для нашей республики в целом, а решения по делу, где

Азербайджан не является участником, приобретают для нашей республики значение только в части, где отражены толкование Конвенции и его Протоколов и правовая позиция.

Другой важный момент, связанный с влиянием решений Европейского суда на национальные правовые системы государств-участниц Конвенции состоит в том, что любое решение Европейского суда, как правило, предусматривает многочисленные ссылки на его прецедентную практику. Многочисленная практика воплощает в себе общий подход Суда в отношении разных государств. Современный уровень интеграции устанавливает схожее правовое развитие, то есть поданная одним государством-участником жалоба может быть поддержана представителем другого государства-участника. Можно отметить такое мнение, что применение практики Европейского суда важно для всех членов ЕС, признающих нормы Конвенции на своей территории.

Список использованных источников:

1. Права человека в условиях глобализации : материалы науч. конфер. – Рос. акад. наук, Институт государства и права ; отв. ред. Е. А. Лукашева, Н. В. Кологола. – М., 2006.
2. Конституция Азербайджанской Республики : Закон. – Баку, 2012. – С. 4.
3. Омаркадиева М. Х. Международно-правовые аспекты реализации права граждан на судебную защиту / М. Х. Омаркадиева // «Черные дыры» российским законодательстве. – 2007. – № 4. – С. 170.
4. Толстых В. Л. Конституция и международный договор / В. Л. Толстых // Российский юридический журнал. – 2004. – № 2. – С. 49–55.
5. Марченко М. Н. Источники российского права; вопросы теории и истории : учебное пособие / Марченко М. Н. – М., Норма, 2005. – С. 51.
6. Белянская О. В. Условия имплементации международно-правовых норм к российское законодательство / О. В. Белянская, О. А. Пугина // Право и политика. – 2005. – С. 10.
7. Марченко М. Н. Источники российского права: вопросы теории : учебное пособие / Марченко М. Н. ; отв. ред. М. Н. Марченко. – М., Норма, 2005. – С. 24.
8. Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России / Лукашук И. И. – М., 1997. – С. 39–40.
9. Интервью с Б. Н. Топорным, д.ю.н., профессором, членом Президиума РАН, директором ИГП РАН // Законодательство. – 2003. – № 6. – С. 8–9.
10. Гомьен Д. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и политика / Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. – М., 1998. – С. 29.
11. Бильдхабер Л. Отношения между Европейским Судом по правам человека и национальными судами органами / Л. Бильдхабер // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1. – 87–89.
1. Mower A.G. Regional Human Rights: A Comparative Study of the West-European and Inter-American Systems. New York, 1991. 196 p.

